

§4 ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Деркач М. А.

ИНТЕГРАЦИЯ ПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ: ОПЫТ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация. Предметом исследования является современный опыт ряда стран Западной Европы по интеграции популистских партий в национальные политические системы. В статье подробно рассматривается опыт как тех государств, в которых популистские партии в XXI веке входили в состав правительственных коалиций (Австрия, Нидерланды в 2002 году, Норвегия и Финляндия) или сотрудничали с исполнительной властью, формально оставаясь за её пределами (Дания, Нидерланды в 2010–2012 гг.), так и тех, где популистские партии подвергаются обструкции со стороны политического истеблишмента (Швеция). В рамках настоящего исследования автор прибегает к использованию исторического метода, а также сравнительного метода как по принципу наибольшей схожести, так по принципу наибольших различий. Автор приходит к выводу о том, что успех интеграции популистской партии в политическую систему возможен только в тех случаях, когда заинтересованность в ней выражают обе вовлеченные в процесс стороны – как популисты, так и истеблишмент. Вкладом автора в развитие темы является также вывод о том, что пребывание в исполнительной власти негативно отражается на уровне электоральной популярности популистской партии.

Ключевые слова: популизм, популистские партии, праворадикальные партии, антииммигрантские партии, австрийская партия свободы, партия за свободу, датская народная партия, партия прогресса, истинные финны, шведские демократы.

Review. The subject of this research is the modern experience of a number of Western European countries on integration of populist parties into the national political systems. The article thoroughly

examines the experience of the states, in which populist parties have comprised a part of their ruling coalitions during the XXI century (Austria, Netherlands in 2002, Norway and Finland) or cooperated with the executive power, while formally remaining outside (Denmark, Netherlands 2010-2012), as well as those where the populist parties are subjected to obstruction from the political establishment (Sweden). The author come to the conclusion that success of the integration of populist party into the political system is only possible if the interest is shown from both parties involved into the process - populists and the establishment. The author's contribution into this topic was also conclusion that presence of the populist party in the executive power negatively reflects on its electoral popularity.

Keywords: Danish People's Party, Party for Freedom, Freedom Party of Austria, anti-immigrant parties, radical right parties, populist parties, populism, Progress Party, True Finns, Sweden Democrats.

В последние десять – пятнадцать лет в западноевропейской политической науке заметно возрос интерес к так называемым популистским, или праворадикальным политическим партиям [3; 10; 17; 22; 24; 25; 32; 34; 39]. Данное обстоятельство, как представляется, отчасти было обусловлено наметившимся со второй половины 1980-х гг. ростом их электоральной популярности в европейских странах.

Истеблишмент VS Популисты: обструкция или сотрудничество?

Со времени окончания Второй мировой войны и до начала 1980-х гг. в подавляющем большинстве стран Западной Европы популистские организации находились на обочине политической жизни и фактически представляли собой мелкие объединения маргинального типа. Единственным исключением из этого общего правила была Италия – страна, где в XX в. зародился фашизм. В 1950–1980-е гг. Итальянское социальное движение (правопреемник Национальной фашистской партии) стабильно набирало на всеобщих выборах процент голосов, достаточный для проведения в парламент своих представителей [29]. Отдельно можно выделить также Швейцарию, в которой различным популистским партиям («Национальному действию», Республиканскому движению и другим) также удавалось добиваться мест в Национальном совете [45]. Вместе с тем и в Италии, и в Швейцарии, как и во всех остальных западноевропейских странах, популистские партии были полностью отстранены от рычагов государственного управления, то есть представляли собой типичный пример «партий-изгоев».

Таким образом, во второй половине XX в. в западноевропейских демократиях, где исполнительная власть формируется преимущественно на основе расклада политических сил в парламенте, привлечение популистов к формированию правительственных коалиций, а, следовательно, и их интеграция в политическую систему, были невозможными. В данном контексте весьма показательны, что даже отдельные электоральные успехи популистских партий в Норвегии и Дании в 1970-е гг. никак не отразились на усилении их влияния на внутреннюю и внешнюю политику стран. Возведенный вокруг этих партий политическим истеблишментом *cordon sanitaire* был чрезвычайно прочным. Так, в 1973 г. датская Партия прогресса на первых же парламентских выборах, в которых она принимала участие, сенсационно заняла второе место с 15,9% голосов [14]. Тем не менее все представленные в Фолькетинге партии отказались от каких-либо форм сотрудничества с Партией прогресса [19].

В 1990-е гг. несмотря на то, что во все большем числе западноевропейских государств популистские партии получали представительство в высших законодательных органах власти, традиционные политические силы продолжали следовать курсу на изоляцию популистов. Исторически особняком всегда стояли страны бывшего «советского лагеря». Так, в Латвии, Румынии, Словакии и других государствах Восточной и Центральной Европы популистские политические силы вообще не подвергались ильной обструкции со стороны элит, в отличие от того, что происходило на Западе. Более того, в Латвии, начиная с 1994 г., представители Движения за

национальную независимость Латвии, объединения «Отечеству и свободе» или Национального альянса практически неизменно (за исключением двух коротких периодов – 2004–2006 гг. и 2010–2011 гг.) входили в состав национальных правительств [30]. Также и в Словакии в 1993–1994 гг., 1994–1998 гг., 2006–2010 в состав правительственных коалиций входила Словацкая национальная партия. Кроме того, в румынское правительство в 1994–1996 гг. входили представители Румынской партии национального единства.

Что касается Западной Европы, то здесь к началу XXI в. процесс интеграции популистских партий в политическую систему успешно прошел лишь в Италии. Еще в 1994 г. две крупнейшие популистские партии этой страны, Итальянское социальное движение и «Лига Севера за независимость Падании», вошли в состав Совета министров Италии во главе с С. Берлускони [22]. В дальнейшем представители «Лиги Севера» и Национального альянса (правопреемник Итальянского социального движения) входили во все кабинеты, возглавляемые С. Берлускони (2001–2006 гг., 2008–2011 гг.). Как отмечают западные авторы, важнейшую роль в том, что в 1990-е гг., когда партийно-политическая система Италии пребывала в глубоком кризисе, итальянские популисты стали частью политического истеблишмента, сыграли подконтрольные С. Берлускони средства массовой информации [8].

В то же время в большинстве западноевропейских государств курс на жесткую изоляцию популистов сохраняется и по сей день. Так, ни при каких обстоятельствах не рассматриваются политическим истеблишментом Бельгии, Греции и Франции возможности взаимодействия с популистскими партиями, «Фламандским интересом», «Золотой зарей» и Национальным фронтом соответственно.

Австрия и Нидерланды: от обструкции к сотрудничеству и от сотрудничества к обструкции

Состоявшиеся в 1999 г. выборы в Национальный совет (нижняя палата австрийского парламента) привели к ситуации, при которой двум основным партиям – Социал-демократической

партии и консервативной Австрийской народной партии, необходимо было либо договариваться о формировании так называемой «большой коалиции», либо заключать коалиционное соглашение с популистской Австрийской партией свободы, лидер которой Й. Хайдер был скандально известен своими провокационными высказываниями относительно правового положения иммигрантов и итогов Второй мировой войны [22, с. 119; 26, с. 137]. Итогом длившихся несколько недель консультаций стало формирование в начале 2000 г. правительства в составе Австрийской народной партии и Австрийской партией свободы. Для обеих партий коалиция имела символическое значение: консерваторы впервые с 1970 г. получили возможность делегировать своего представителя на пост федерального канцлера (им стал В. Шюссель), а австрийские популисты впервые вообще вошли в состав правительства. И хотя сам Й. Хайдер и не получил никаких должностей и даже формально ушел в отставку с поста лидера партии, на общеевропейском уровне австрийская правительственная коалиция была подвергнута резкой критике. В числе мер воздействия на Вену предлагалось даже ввести санкции в отношении высокопоставленных представителей австрийского правительства [9]. Тем не менее, довольно быстро европейские элиты «смирились» со сложившейся ситуацией.

Правительственная коалиция в составе Австрийской народной партии и Австрийской партией свободы оказалась довольно прочной и просуществовала до 2005 г. В то же время стоит обратить внимание на то, что нахождение во власти крайне негативно отразилось на ситуации внутри Австрийской партией свободы, где разгорелась борьба между сторонниками жесткого следования программным принципам и «прагматиками», готовыми идти на уступки и компромиссы ради сохранения коалиции. В конце концов противостояние вылилось в открытый конфликт на партийной конференции в Книттельфельде в сентябре 2002 г. и стало одной из причин постепенного падения популярности партии. Так, на состоявшихся в ноябре 2002 г. выборах в Национальный совет партия смогла получить лишь 10% голосов избирателей

и 18 (из 183) мест в парламенте, что оказалось значительно ниже результатов, продемонстрированных партией на предыдущих выборах 1999 г. – 26,9% и 52 места [11]. На выборах в Европарламент 2004 г. популярность Австрийской партии свободы снизилась еще сильнее (до 6,3%). Следствием растущих внутренних разногласий стал раскол партии: в 2005 г. «прагматики» во главе с Й. Хайдером основали новую партию Альянс за будущее Австрии, которая и стала новым партнером Австрийской народной партии в национальном коалиционном правительстве. В свою очередь, Австрийская партия свободы, отказавшись от каких-либо компромиссов с консерваторами, сохранила приверженность националистическим антииммигрантским программным установкам, а отчасти, и ужесточила их [20, с. 62–64].

Невозможно предсказать, как сложилось бы будущее Альянса за будущее Австрии, не произошли в октябре 2008 г. авткатастрофа, приведшая к гибели Й. Хайдера. С этого времени популярность Альянса за будущее Австрии начала неуклонно снижаться, и к 2014 г. партия фактически прекратила свое существование. Рейтинги же Австрийской партии свободы, как и её результаты на всеобщих выборах, напротив, неуклонно росли. Так, в 2013 г. на выборах в Национальный совет австрийские правые радикалы получили 20,5% голосов и 40 мест в парламенте.

Можно констатировать, что попытка интеграции Австрийской партии свободы в политическую систему потерпела неудачу: как и до 1999 г. партия сейчас находится в фактической изоляции в раках национальной политической системы. Предельно жесткие антииммигрантские и антиисламские принципы, евроскептицизм делают, как представляется, на данном этапе невозможным альянс Австрийской партии свободы со всеми остальными политическими силами страны. Ни о каком возможном привлечении её к участию в правительстве разговоров не ведется. Следует, однако, отметить, что сложившаяся ситуация способствовала укреплению связей Австрийской партии свободы с идеологически близкими ей популистскими организациями, которые в своих странах также являются в той или иной степени «партиями –

изгоями». Так, в текущем созыве Европарламента Австрийская партия свободы наряду с Национальным фронтом (Франция), «Фламандским интересом» (Бельгия) и Партией свободы (Нидерланды) входит в депутатскую группу «Европы наций и свобод» [16].

Еще менее удачным в сравнении с опытом Австрии можно считать попытку интеграции в политическую систему Нидерландов популистской партии «Список Пима Фортейна». Парламентские выборы состоялись в стране 6 мая 2002 г., то есть менее чем через десять дней после убийства П. Фортейна, политика не менее харизматичного и противоречивого, чем Й. Хайдер. По итогам голосования впервые принимавшему участие в выборах «Списку Пима Фортейна» удалось занять второе место с 17% и получить 26 мандатов (из 150) в Генеральных штатах [12]. Уже в июне была сформирована правительственная коалиция, одним из участников которой стал «Список Пима Фортейна». Стоит обратить внимание на то, что в отличие от австрийского правительства образца 2000 г. новый нидерландский кабинет министров не был подвергнут обструкции со стороны лидеров других стран: европейский политический истеблишмент постепенно «привыкал» к популистам во власти.

Участие «Списка Пима Фортейна» в работе правительства оказалось недолгим коротким и запомнилось, главным образом, громкими скандалами, в которые были вовлечены высокопоставленные представители партии. Так, статс-секретарь министерства по социальным делам Ф. Бийльхут ушла в отставку в день своего назначения после того, как СМИ была передана огласке информация о ее участии в 1980-е гг. в вооруженном ополчении, поддерживавшем суринамского диктатора Д. Баутерсе. Министр по делам интеграции и иммиграции Х. Навийн «прославился» своими высказываниями в поддержку введения смертной казни как высшей меры уголовного наказания [33]. Публичные разногласия между лидерами партии привели к отставке нидерландского правительства в октябре 2002 г. и проведению новых парламентских выборов [36, с. 203]. Состоявшееся в январе 2003 г. голосование продемонстрировало резкое

снижение популярности «Списка Пима Фортейна», получившего лишь 5,7% голосов. Партия не была приглашена к переговорам о формировании правительства, а позднее, пережив несколько расколов, окончательно прекратила существование.

В 2005–2006 гг. в Нидерландах была создана Партия за свободу, которая заняла место «Списка Пима Фортейна» в нидерландской политической системе. На парламентских выборах в июне 2010 г. Партия за свободу, возглавляемая Г. Вилдерсом, заняла третье место, получив 15,4% голосов избирателей и 24 места в Генеральных штатах. Расклад сил в легислатуре оказался таковым, что ни правые, ни левые партии не могли договориться о формировании нового кабинета министров. Многомесячные переговоры между ведущими политическими силами завершились только в октябре 2010 г., когда в стране было сформировано правое правительство меньшинства при участии Христианско-демократического призыва и Народной партии за свободу и демократию. Партия за свободу, формально не войдя в кабинет, выразила готовность оказывать коалиции поддержку в парламенте. Новое правительство просуществовало около полутора лет и распалось весной 2012 г., когда на фоне охватившего Нидерланды экономического кризиса Партия за свободу категорически отказалась разделять с правящими партиями ответственность за непопулярные меры жесткой экономии [43, с. 15].

Как и в случае с Австрийской партией свободы пребывание (хотя и косвенное) в исполнительной власти негативно отразилось как на единстве рядов в Партии за свободу (в 2012 г. её покинули несколько высокопоставленных функционеров, обвинивших Г. Вилдерса в авторитаризме) [21]. Снизилась и электоральная поддержка партии: в сентябре 2012 г. на досрочных парламентских выборах Партия за свободу удалось набрать лишь 10,1% голосов (15 мест). Все переговоры о формировании нового правительства проходили уже без участия популистов, которые перестали восприниматься местными элитами как ответственная политическая сила, с которой можно вести диалог [27, с. 199–200].

Таким образом, взаимодействие традиционных партий с популистами на правительственном уровне привело в Австрии и Нидерландах не к их полноценной интеграции в политическую систему, а, напротив, обернулась еще большей изоляцией.

Дания, Норвегия и Финляндия: успешный опыт

Австрийский и нидерландский опыты до определенной степени сравнимы с ситуацией в ряде Северных стран Европы. Фактически между двумя примерами лишь одно принципиальное отличие – в Дании, Норвегии и (возможно) в Финляндии интеграция популистских партий прошла успешно.

По итогам парламентских выборов 1998 г. Датская народная партия, созданная выходцами из упомянутой выше Партии прогресса, получила 7,4% голосов избирателей. В Фолькетинге партия сразу же оказалась в изоляции – традиционные партии не были готовы к диалогу с ней. Однако, со своей стороны, Датская народная партия взяла решительный курс на преодоление *cordon sanitaire* и поиск путей взаимодействия с правыми политическими силами страны. Особое внимание при этом лидерами партии было уделено тому, чтобы при сохранении в целом популистского дискурса, категорически избегать какой-либо увязки своих программных положений с ксенофобией, расизмом и фашизмом [4; 42]. На европейском уровне Датская народная партия показательно дистанцировалась от таких партий, как Национальный фронт и Австрийская партия свободы. В Европарламенте пятого (1999–2004) и шестого созывов (2004–2009) гг., датские правые радикалы входили в депутатскую группу национал-консерваторов и евроскептиков «Союз за Европу наций», а в Европарламенте седьмого созыва (2009–2014) присоединились к группе «Европа за свободу и демократию», придерживавшейся во многом той же идеологической направленности.

По итогам выборов в Фолькетинг в 2001 г., на которых Датская народная партия получила 12% голосов и 22 мандата (из 179), в стране возникла патовая ситуация: ни правые, ни левые политические силы не могли сформировать правительство, опирающееся на парламентское

большинство [14]. Политический кризис удалось предотвратить, благодаря позиции Датской народной партии, которая согласилась оказывать составившим правительственную коалицию Либеральной партии и Консервативной народной партии поддержку в парламенте [4].

Альянс датских популистов с правыми партиями оказался чрезвычайно устойчивым и просуществовал десять лет (с 2001 по 2011 гг.). В этот период Датская народная партия, все время находившаяся вне кабинета министров, неизменно выступала гарантом сохранения у власти либерально-консервативной коалиции парламентского меньшинства. При этом статус «партнера вне коалиции» предоставлял партии возможность вести своего рода двойную игру. Поддерживая правительство на законодательном уровне, Датская народная партия не несла ответственности за реализацию принятых решений на практике и при необходимости могла критиковать правительство. Вместе с тем датские популисты имели в своем распоряжении надежный рычаг для давления на кабинет с целью лоббирования собственных инициатив, связанных в том числе с ограничением иммиграции [6].

После выборов в Фолькетинг в сентябре 2011 г. сотрудничество датских правых радикалов с правительством прекратилось, поскольку к власти пришли левые политические силы. Переход Датской народной партии в открытую оппозицию привел к существенному росту ее популярности. Выборы в Европарламент, состоявшиеся в мае 2014 г., обернулись триумфом для партии, которая заняла первое место с 26,6% голосов [15]. Обращает на себя внимание тот факт, что в новом созыве, депутаты от Датской народной партии присоединились к группе Европейские консерваторы и реформисты, ведущую роль в которой играет британская Консервативная партия. Данное обстоятельство можно рассматривать не просто как сигнал со стороны Датской народной партии о её дистанцировании от несистемных популистских партий, но и как важный шаг уже ей навстречу со стороны европейского политического истеблишмента [1, с. 979].

В июне 2015 г. на выборах в Фолькетинг датским популистам не удалось, однако, закрепить

успех, достигнутый годом ранее. Партия заняла второе место с 21,1% голосов [18] и, вновь не войдя в кабинет министров, согласилась, однако, поддерживать в парламенте новое однопартийное правительство, сформированное Либеральной партией.

По состоянию на данный момент датский прецедент интеграции популистской партии в политическую систему страны следует признать весьма успешным. Ни о каком *cordon sanitaire* в отношении Датской народной партии не идет и речи. Традиционными партиями она воспринимается как ответственная политическая сила, непротивопоставляющая себя всем остальным партиям и готовая к конструктивному взаимодействию с ними [13].

Наиболее показательным примером того, как популистская партия интегрируется в политическую систему, а ее лидеры становятся неотъемлемой частью истеблишмента, является Норвегия. Партия прогресса, позиционировавшая себя как либертарианская, впервые попала в Стортинг еще в 1973 г., однако на протяжении почти трех последующих десятилетий, представляла собой типичный пример «партии – изгоя». Традиционные норвежские политические силы не рассматривали её в качестве возможного партнера по диалогу, не столько из-за идеологических разногласий, сколько по причине того, что она изначально сама себя позиционировала как *anti-establishment party* [7; 19]. Впрочем, у других партий и не было особой необходимости во взаимодействии с Партией прогресса: для формирования собственного правительства они не нуждались в сотрудничестве с популистами. Дело в том, что поскольку действующей в стране конституцией роспуск Стортинга вообще не предусмотрен, для Норвегии второй половины XX века была характерна ситуация пребывания у власти правительств, не опирающихся на парламентское большинство.

С конца 1980-е гг. Партия прогресса начала активно эксплуатировать типичные для западноевропейских правых популистов темы ограничения иммиграции, противодействия исламизации и т. п., что еще более ограничивало перспективы сотрудничества с ней других правых партий. Изменение идеологической

направленности, хотя спровоцировало кризис внутри партии, кульминацией которого стал выход из ее рядов противников такого курса, в конечном счете привело к существенному росту её электоральной популярности [5; 6]. Так, по итогам парламентских выборов 1997 г. партия завоевала второе место и 25 (из 165) мест в Стortingе [44]. На этом фоне руководство Партии прогресса во главе с К. Хагеном постепенно начало предпринимать попытки преодолеть изоляцию, в которой партия пребывала два с лишним десятилетия. В преддверии выборов 2001 г. К. Хаген инициировал чистку рядов с целью избавить партию от наиболее одиозных функционеров. Более того, когда по их итогам в Норвегии было сформировано правое правительство меньшинства (второй кабинет К. М. Бондевика, 2001–2005 гг.), в которое Партию прогресса даже не приглашали, К. Хаген пошел на смелый шаг, высказавшись в поддержку нового кабинета [35].

В 2005 г. Партии прогресса на выборах вновь удалось занять второе место с 22,1% голосов, однако из-за крайне неудачных результатов других правых партий к власти пришли левые силы во главе с Рабочей партией, которые в течение следующих восьми лет сохраняли контроль над правительством. За этот период с Партией прогресса произошло несколько знаковых событий. Прежде всего, в 2006 г. в отставку с поста лидера партии ушел К. Хаген, место которого заняла 37-летняя С. Йенсен. Наряду с этим в целом значительно омолодился состав руководящих органов Партии прогресса. Эти перемены обозначали новый курс – отказ партии от акцентирования внимания на популистском дискурсе, с одной стороны, и готовность к диалогу со всеми политическими силами, включая оппонентов слева, с другой. На практике это привело к участию партии в разнообразных межпартийных коалициях на региональном и местном уровнях [41]. В свою очередь, в 2010 г. Э. Сульберг, лидер Консервативной партии, ведущей правой политической силы Норвегии, также сделал шаг навстречу Партии прогресса, публично заявив, что считает целесообразным её привлечение к участию в будущем правоцентристском кабинете [23].

По итогам парламентских выборов 2013 г. Партия прогресса заняла третье место, получив 16,3% голосов и 29 мандатов в Стortingе. Несмотря на относительно скромный результат, партия была приглашена Консервативной партией в правительственную коалицию. В сформированном в октябре 2013 г. кабинете Партия прогресса получила семь министерских портфелей из восемнадцати, причем С. Йенсен заняла пост главы финансового ведомства [38]. Интеграция Партии прогресса в политическую систему Норвегии завершилась, и, как представляется, успешно. В настоящее время партия является частью политического мейнстрима, и нет никаких оснований предполагать, что дальнейшие события будут развиваться по примеру Австрии или Нидерландов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, как и в случае с Австрией и Нидерландами, пребывание популистов в правительстве негативно отразилось на их популярности среди избирателей. Показательно, что на состоявшихся в сентябре 2015 г. выборах в местные органы власти Партия прогресса потерпела серьезное поражение, получив в целом по стране поддержку лишь 9,5% избирателей [47].

Последним на настоящий момент примером попытки интеграции популистской партии в политическую систему является Финляндия. Ведущая финляндская популистская партия «Истинные финны» по итогам парламентских выборов, прошедших в 2011 г., сенсационно заняв третье место (19,1% и 39 (из 200) депутатских мандатов), оказалась единственной политической силой, которая не была привлечена к переговорам о формировании правительственной коалиции [31]. В то же время, находясь в оппозиции, «Истинные финны» провели масштабную работу по модернизации своего имиджа с целью преодоления изоляции и налаживания контактов с другими политическими силами страны. Показательно в данном контексте, что после выборов в Европарламент 2014 г. представители «Истинных финнов», как и датские популисты, вошли в состав депутатской группы Европейские консерваторы и реформисты. Как следствие, «Истинные финны» стали восприниматься значительной частью политического истеблишмента как вполне уважаемая партия, с которой

можно вести диалог [40]. По итогам прошедших в апреле 2015 года очередных выборов в Эдускунту «Истинные финны» присоединились к двум другим правым политическим силам – партии «Финляндский центр» и Национальной коалиционной партии – для формирования коалиционного правительства. Таким образом, в настоящее время Финляндия является второй западноевропейской страной, где у в власти находятся популисты.

Швеция: от сотрудничества к cordon sanitaire
В сравнении с другими северными странами весьма показательным представляется пример Швеции, где в течение последних десяти с лишним лет наблюдается устойчивая тенденция роста популярности популистской партии «Шведские демократы», истоки которой восходят к национал-социалистическим организациям Швеции 1930–1940-х гг. [2]. Впервые в своей истории попав в Риксдаг в 2010 г., шведские популисты, как и многие их идеологические собратья в других западноевропейских странах, сразу же оказались в изоляции. Как следствие влияние «Шведских демократов» на политические процессы оказалось ничтожным. Такая позиция, однако, позволила партии противопоставлять себя как правому правительству, так и левой оппозиции [51].

По итогам следующих парламентских выборов, состоявшихся в сентябре 2014 г., популистская партия заняла третье место с 12,9%, получив 49 мест в Риксдаге [50]. Несмотря на то, что по итогам выборов ни правоцентристский «Альянс за Швецию», ни Красно-зеленая коалиция не получили парламентского большинства, к власти в стране пришло левое правительство во главе с Социал-демократической рабочей партией Швеции, занявшей на прошедших выборах первое место по числу набранных голосов. Однако уже через несколько недель в стране разгорелся серьезный внутриполитический кризис, причиной которого стала невозможность утверждения парламентским правительственным вариантом бюджета [47]. Не располагая парламентским большинством, правительство могло рассчитывать лишь на то, что оппозиционные партии воздержаться при голосовании. Со своей стороны, «Шведские

демократы», напротив, выступили за то, чтобы оппозиция солидарно проголосовала против бюджета, спровоцировав тем самым отставку левого правительства и новые выборы, по итогам которых популисты выражали готовность пойти на сотрудничество с правыми партиями. Таким образом, «Шведские демократы» недвусмысленно намекали правым партиям на стремление использовать датский опыт интеграции популистов в политическую систему.

Правые силы, однако, категорически отвергли мезальянс с популистами и, оказавшись перед лицом досрочных выборов, которые могли к тому же привести к еще большему усилению позиций «Шведских демократов», заключили с левыми «джентльменское соглашение», суть которого сводилась к тому, что до 2022 г. правительство неизменно возглавляет представитель партии, победившей на выборах, а оппозиционные силы в межвыборный период воздерживаются от любых шагов, способных привести к отставке кабинета министров [37]. Достигнутые договоренности были направлены исключительно против «Шведских демократов», фактически лишив их возможности в течение ближайших семи лет использовать свое представительство в Риксдаге для влияния на ситуацию в стране [46]. Заключенное соглашение, вероятно, может рассматриваться как первый в европейской истории прецедент письменного оформления cordon sanitaire вокруг популистов. В данном контексте весьма показательным представляется и тот факт, что имея в настоящее время представительство в 284 муниципальных ассамблеях, «Шведских демократов» ни в одном из 290 муниципалитетов страны не входят в местные исполнительные комитеты по той причине, что во всех случаях другие партии отказались от любого сотрудничества с ними [28; 48].

Рассмотренные в статье примеры попыток интеграции западноевропейских популистских партий в политическую систему наглядно свидетельствуют о том, насколько сложен данный процесс, а его итог непредопределен заранее. Австрийский и нидерландский кейсы демонстрируют, что даже привлечение популистских партий к участию в правительственной коа-

лиции само по себе не гарантирует конечный успех, если заинтересованность в интеграции не носит обоюдного характера. В обеих странах сотрудничество правых партий с популистами носило вынужденный, а priori временный характер и было прямым следствием неспособности традиционных элит найти выход из политических кризисов. Напротив, примеры Дании, Норвегии и Финляндии свидетельствуют о том, что интеграция может быть успешной там, где оба вовлеченных в данный процесс актора – популисты и истеблишмент – готовы делать шаги навстречу друг другу и идти на взаимные компромиссы.

Вместе с тем следует признать, что на данном этапе датский, норвежский и финляндский прецеденты являются скорее исключениями из общего правила. В других западноевропейских странах (в частности, в Бельгии, Греции, Франции) популистские партии открыто противопоставляют себя всему политическому истеблишменту, в связи с чем, как представляется, их интеграция в политическую систему на данном этапе исключена. Особым случаем является Швеция, политические элиты сами стремятся к возведению *ordon sanitaire* вокруг популистской партии «Шведские демократы», даже несмотря на выражение последней готовности к сотрудничеству.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Деркач М. А. Праворадикальные партии в Европарламенте седьмого и восьмого созывов // Политика и общество. 2014. № 9. С. 1338–1350.
2. Деркач М. А. Правый радикализм в политической системе Швеции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №9. Ч.2. С. 54–59.
3. *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text* / ed. by R. Wodak, J. E. Richardson. London: Routledge, 2013.
4. Andersen J. G. *The Danish People's Party and New Cleavages in Danish Politics*. Aalborg: Aalborg University, 2003.
5. Andersen J. G. and Bjørklund T. *Radical Right-wing Populism in Scandinavia: from Tax Revolt to NeoLiberalism and Xenophobia* // *The Politics of the Extreme Right: From the Margins to the Mainstream.* / ed. by P. Hainsworth. London: Pinter, 2000.
6. Andersen J. G. and Bjørklund T. *Scandinavia and the Far-Right* // *The Far Right in Europe. An Encyclopedia* / ed. by P. Davies with P. Jackson. Oxford: Greenwood World Publishing, 2008. P. 147–163.
7. Andersen J. G. and Bjørklund T. *Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway* // *Acta Sociologica*. 1990. Vol. 33. N. 3. P. 195–217.
8. Art D. *The European Radical Right in Comparative-Historical Perspective* // Annual meeting of the American Political Science Association, August. 2006.
9. Bericht von Martti Ahtisaari, Jochen Frowein, Marcelino Oreja, angenommen am 8. September 2000 in Paris // <http://derstandard.at/upload/images/bericht.pdf> (дата обращения: 04.11.2015).
10. Betz H.-G. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. London: Macmillan, 1994.
11. Bundesministerium für Inneres – Nationalratswahlen // http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_wahlen/nationalrat/NRW_History.aspx (дата обращения: 04.11.2015).
12. Centraal Bureau voor de Statistiek – Verkiezingen; Historische uitslagen Tweede Kamer // <http://statline.cbs.nl/Statweb/publication/?VW=T&DM=SLNL&PA=37278&D1=a,!2-35&D2=a,!0-7&HD=150315-1140&HDR=G1&STB=T> (дата обращения: 04.11.2015).
13. Danish People's Party support hits historic high // <http://www.thelocal.dk/20141128/danish-peoples-party-support-reaches-historic-high> (дата обращения: 04.11.2015).
14. Danmarks Statistik-Valg 1848-2007 // <http://dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub.aspx?cid=020332> (дата обращения: 04.11.2015).
15. Élections européennes Danemark // <http://www.europe-politique.eu/elections-europeennes-danemark.htm> (дата обращения: 04.11.2015).

16. Ex-Ukip Janice Atkinson joins Le Pen-led EU group // <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/16/ex-ukip-janice-atkinson-joins-le-pen-led-eu-group> (дата обращения: 04.11.2015).
17. Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013.
18. Folketingsvalg Torsdag 18. Juni 2015 // <http://www.dst.dk/valg/Valg1487635/valgpg/valgpgHL.htm> (дата обращения: 04.11.2015).
19. Fryklund B. Nordic populism – Changes over Time and Space. A Comparative and Retrospective Analysis of Ppopulist Parties in the Nordic Countries from 1965-2012 // Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 267–276.
20. Heinisch R. Austrian Right-wing Populism: A Surprising Comeback under a New Leader // Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 47–80.
21. Hero Brinkman quits the PVV, opposition call for new elections // http://www.dutchnews.nl/news/archives/2012/03/hero_brinkman_quits_the_pvv_op/ (дата обращения: 04.11.2015).
22. Ignazi P. Extreme Right Parties in Western Europe. Oxford: Oxford University Press, 2003.
23. Ingen ny regjering uten Frp // <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/--Ingen-ny-regjering-uten-Frp-5333649.html> (дата обращения: 04.11.2015).
24. Is Europe on the «Right» Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing Populism in Europe / ed. by N. Langenbacher, B. Schellenberg. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011.
25. Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.
26. Krzyzanowski M. From Anti-Immigration and Nationalist Revisionism to Islamophobia: Continuities and Shifts in Recent Discourses and Patterns of Political communication of the Freedom Party of Austria (FPÖ) // Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 135–148.
27. Lucardie P., Voerman G. Geert Wilders and the Party for Freedom in the Netherlands: A Political Entrepreneur in the Polder // Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 187–204.
28. Mandat i kommunfullmäktige efter region, parti och valår // http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START__ME__ME0104__ME0104A/Kfmandat/?rxid=cc89d468-64e4-4c60-bef7-b29765c69d1c (дата обращения: 04.11.2015).
29. Ministro dell'Interno – Archivio storico delle Elezioni // <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C> (дата обращения: 04.11.2015).
30. Ministru kabineta vēsture // <http://www.mk.gov.lv/lv/content/ministru-kabineta-vesture> (дата обращения: 04.11.2015).
31. Ministry of Justice. Finnish parliamentary election, 2011. Results // http://tulospalvelu.vaalit.fi/E2011/e/tulos/tulos_kokoma.html (дата обращения: 04.11.2015).
32. Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
33. Nawijn wekt afschuw met pleidooi voor doodstraf // <http://www.volkskrant.nl/binnenland/testweg-nawijn-wekt-afschuw-met-pleidooi-voor-doodstraf~a613760/> (дата обращения: 04.11.2015).
34. Norris P. Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
35. Norway far-right sets new course // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1603256.stm> (дата обращения: 04.11.2015).
36. Oudenampsen M. Explaining the Swing to the Right: the Dutch Debate on the Rise of Right-wing Populism // Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 191–208.
37. Överenskommelse // <http://www.socialdemokraterna.se/upload/%C3%96verenskommelse.pdf> (дата обращения: 04.11.2015).
38. Populists left out of new Norway government // <http://www.thelocal.no/20131016/populists-left-out-of-new-norway-gov> (дата обращения: 04.11.2015).

39. Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013.
40. Raunio T. The Finns: Filling a Gap in the Party System // Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 133–160.
41. RV og SV inngår allianse med Frp // <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/politikk/RV-og-SV-inngar-brAallianse-med-Frp-6487154.html> (дата обращения: 04.11.2015).
42. Rydgren J. Explaining the Emergence of Extreme Right-Wing Populist Parties: the Case of Denmark // West European Politics. 2004. Vol. 27. N 2. P. 474–502.
43. Schneider H. Euro crisis fells Dutch government // The Washington Post. 2012. April 24. P. A. 15.
44. Statistisk sentralbyrå – Storting election // <https://www.ssb.no/statistikkbanken/selectvarval/define.asp?SubjectCode=01&ProductId=01&MainTable=StortValgGodStem&contents=Godkjente1&PLanguage=1&Qid=0&nvl=True&mt=1&pm=&SessID=4480648&FokusertBoks=1&gruppe1=Hele&gruppe2=Hele&gruppe3=Hele&VS1=Landet&VS2=PolitPartier1&VS3=&CMSSubjectArea=valg&KortNavnWeb=stortingsvalg&StatVariant=&Tabstrip=SELECT&aggresetnr=1&checked=true>.
45. Statistique suisse – Elections au Conseil national: répartition des mandats par parti // <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/fr/index/themen/17/22/lexi.html> (дата обращения: 04.11.2015).
46. Sweden cancels snap election in March 2015 // <http://www.thelocal.se/20141227/sweden-to-scrap-new-election-report> (дата обращения: 04.11.2015).
47. Sweden's Prime Minister calls fresh election // <http://www.thelocal.se/20141203/crisis-in-sweden-as-coalition-budget-fails> (дата обращения: 04.11.2015).
48. Val, styrande majoritet i fullmäktige efter region, tabellinnehåll och årsintervall // http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START__ME__ME0002__ME0002A/ME0002KnP01/?rxid=d2bd412f-f614-4506-bbc5-86b3013d11cb# (дата обращения: 04.11.2015).
49. Valgresultater 2015 // <http://www.nrk.no/valg2015/> (дата обращения: 04.11.2015).
50. Valmyndigheten – Beslut resultat val till riksdagen 2014 // http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/protokoll/protokoll_00R.pdf (дата обращения: 04.11.2015).
51. Vinhagen Simpson P. The Sweden Democrats – a Year in the Riksdag Spotlight // URL: <http://www.thelocal.se/36438/20110929/#> (дата обращения: 04.11.2015).

REFERENCES

1. Derkach M. A. Pravoradikal'nye partii v Evroparlamente sed'mogo i vos'mogo sozyvov // Politika i obshchestvo. 2014. № 9. S. 1338–1350.
2. Derkach M. A. Pravyi radikalizm v politicheskoi sisteme Shvetsii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 9. Ch. 2. S. 54-59.
3. Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text / ed. by R. Wodak, J. E. Richardson. London: Routledge, 2013.
4. Andersen J. G. The Danish People's Party and New Cleavages in Danish Politics. Aalborg: Aalborg University, 2003.
5. Andersen J. G. and Bjørklund T. Radical Right-wing Populism in Scandinavia: from Tax Revolt to NeoLiberalism and Xenophobia // The Politics of the Extreme Right: From the Margins to the Mainstream. / ed. by P. Hainsworth. London: Pinter, 2000.
6. Andersen J. G. and Bjørklund T. Scandinavia and the Far-Right // The Far Right in Europe. An Encyclopedia / ed. by P. Davies with P. Jackson. Oxford: Greenwood World Publishing, 2008. P. 147–163.
7. Andersen J. G. and Bjørklund T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // Acta Sociologica. 1990. Vol. 33. N. 3. P. 195-217.
8. Art D. The European Radical Right in Comparative-Historical Perspective // Annual meeting of the American Political Science Association, August. 2006.
9. Bericht von Martti Ahtisaari, Jochen Frowein, Marcelino Oreja, angenommen am 8. September 2000 in Paris // <http://derstandard.at/upload/images/bericht.pdf> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

10. Betz H.-G. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. London: Macmillan, 1994.
11. Bundesministerium für Inneres – Nationalratswahlen // http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_wahlen/nationalrat/NRW_History.aspx (data obrashcheniya: 04.11.2015).
12. Centraal Bureau voor de Statistiek – Verkiezingen; Historische uitslagen Tweede Kamer // <http://statline.cbs.nl/Statweb/publication/?VW=T&DM=SLNL&PA=37278&D1=a,!2-35&D2=a,!0-7&HD=150315-1140&HDR=G1&STB=T> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
13. Danish People's Party support hits historic high // <http://www.thelocal.dk/20141128/danish-peoples-party-support-reaches-historic-high> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
14. Danmarks Statistik-Valg 1848-2007 // <http://dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub.aspx?cid=020332> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
15. Élections européennes Danemark // <http://www.europe-politique.eu/elections-europeennes-danemark.htm> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
16. Ex-Ukip Janice Atkinson joins Le Pen-led EU group // <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/16/ex-ukip-janice-atkinson-joins-le-pen-led-eu-group> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
17. *Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe* / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013.
18. Folketingsvalg Torsdag 18. Juni 2015 // <http://www.dst.dk/valg/Valg1487635/valgpg/valgpgHL.htm> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
19. Fryklund B. *Nordic populism – Changes over Time and Space. A Comparative and Retrospective Analysis of Ppopulist Parties in the Nordic Countries from 1965-2012* // *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 267-276.
20. Heinisch R. *Austrian Right-wing Populism: A Surprising Comeback under a New Leader* // *Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe* / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 47-80.
21. Hero Brinkman quits the PVV, opposition call for new elections // http://www.dutchnews.nl/news/archives/2012/03/hero_brinkman_quits_the_pvv_op/ (data obrashcheniya: 04.11.2015).
22. Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
23. Ingen ny regjering uten Frp // <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/--Ingen-ny-regjering-uten-Frp-5333649.html> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
24. *Is Europe on the «Right» Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing Populism in Europe* / ed. by N. Langenbacher, B. Schellenberg. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011.
25. Kitschelt H. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.
26. Krzyzanowski M. *From Anti-Immigration and Nationalist Revisionism to Islamophobia: Continuities and Shifts in Recent Discourses and Patterns of Political communication of the Freedom Party of Austria (FPÖ)* // *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 135-148.
27. Lucardie P., Voerman G. *Geert Wilders and the Party for Freedom in the Netherlands: A Political Entrepreneur in the Polder* // *Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe* / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 187-204.
28. Mandat i kommunfullmäktige efter region, parti och valår // http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START_ME_ME0104_ME0104A/Kfmandat/?rxid=cc89d468-64e4-4c60-bef7-b29765c69d1c (data obrashcheniya: 04.11.2015).
29. *Ministro dell'Interno – Archivio storico delle Elezioni* // <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
30. *Ministru kabineta vēsture* // <http://www.mk.gov.lv/lv/content/ministru-kabineta-vesture> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
31. *Ministry of Justice. Finnish parliamentary election, 2011. Results* // http://tulospalvelu.vaalit.fi/E2011/e/tulos/tulos_kokomaa.html (data obrashcheniya: 04.11.2015).
32. Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
33. *Nawijn wekt afschuw met pleidooi voor doodstraf* // <http://www.volkskrant.nl/binnenland/testweg-nawijn-wekt-afschuw-met-pleidooi-voor-doodstraf~a613760/> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

34. Norris P. *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
35. Norway far-right sets new course // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1603256.stm> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
36. Oudenampsen M. Explaining the Swing to the Right: the Dutch Debate on the Rise of Right-wing Populism // *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 191-208.
37. Överenskommelse // <http://www.socialdemokraterna.se/upload/%C3%96verenskommelse.pdf> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
38. Populists left out of new Norway government // <http://www.thelocal.no/20131016/populists-left-out-of-new-norway-gov> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
39. *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* / ed. by R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral. London: Bloomsbury Academic, 2013.
40. Raunio T. The Finns: Filling a Gap in the Party System // *Exposing the Demagogues: Right-wing and Nationalist Populist Parties in Europe* / ed. by K. Grabow, F. Hartleb. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 133-160.
41. RV og SV inngår allianse med Frp // <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/politikk/RV-og-SV-inngar-brAallianse-med-Frp-6487154.html> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
42. Rydgren J. Explaining the Emergence of Extreme Right-Wing Populist Parties: the Case of Denmark // *West European Politics*. 2004. Vol. 27. N 2 . P. 474-502.
43. Schneider H. Euro crisis fells Dutch government // *The Washington Post*. 2012. April 24. P. A. 15.
44. Statistisk sentralbyrå – Storting election // <https://www.ssb.no/statistikkbanken/selectvarval/define.asp?SubjectCode=01&ProductId=01&MainTable=StortValgGodStem&contents=Godkjente1&PLanguage=1&Qid=0&nvl=True&mt=1&pm=&SessID=4480648&FokusertBoks=1&gruppe1=Hele&gruppe2=Hele&gruppe3=Hele&VS1=Landet&VS2=PolitPartier1&VS3=&CMSSubjectArea=valg&KortNavnWeb=stortingsvalg&StatVariant=&Tabstrip=SELECT&aggresetnr=1&checked=true>.
45. Statistique suisse – Elections au Conseil national: répartition des mandats par parti // <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/fr/index/themen/17/22/lexi.html> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
46. Sweden cancels snap election in March 2015 // <http://www.thelocal.se/20141227/sweden-to-scrap-new-election-report> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
47. Sweden's Prime Minister calls fresh election // <http://www.thelocal.se/20141203/crisis-in-sweden-as-coalition-budget-fails> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
48. Val, styrande majoritet i fullmäktige efter region, tabellinnehåll och årsintervall // http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START__ME__ME0002__ME0002A/ME0002KnP01/?rxid=d2bd412f-f614-4506-bbc5-86b3013d11cb# (data obrashcheniya: 04.11.2015).
49. Valgresultater 2015 // <http://www.nrk.no/valg2015/> (data obrashcheniya: 04.11.2015).
50. Valmyndigheten – Beslut resultat val till riksdagen 2014 // http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/protokoll/protokoll_00R.pdf (data obrashcheniya: 04.11.2015).
51. Vinhagen Simpson P. The Sweden Democrats – a Year in the Riksdag Spotlight // URL: <http://www.thelocal.se/36438/20110929/#> (data obrashcheniya: 04.11.2015).